

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р62

Разработка серийного оформления
С. Курбатова

Редактор серии *А. Антонова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Р62 Рождественский детектив : сборник рассказов. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Великолепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-106554-6

Каждый год мы с нетерпением ждем рождественских праздников — этого удивительного времени, когда на улицах и в домах появляются нарядно украшенные елки и зажигаются яркие огни, а в душах людей поселяется ожидание чуда. Одно из таких чудес вы держите в руках! Сборник рождественских остросюжетных рассказов самых известных и любимых авторов — Дарьи Донцовой, Татьяны Гармаш-Роффе, Галины Куликовой — и других талантливых писателей, которые удивят вас неустойчивым полетом фантазии, обаятельными героями и, конечно, подарят вам и вашим друзьям и близким особенное праздничное настроение!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106554-6

© Оформление.

ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

• СОДЕРЖАНИЕ •

Елена Арсеньева

БИЛЕТ

7

Галина Куликова

РОЖДЕСТВО ПО-РУССКИ

54

Анна Данилова

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ УЖИН

113

Дарья Донцова

ПОДАРОК НЕБЕС

170

Анна и Сергей Литвиновы

РОЖДЕСТВО-1840

203

Екатерина Барсова

РОЖДЕСТВО С ПРИВКУСОМ НИРВАНЫ

235

ТАТЬЯНА ГАРМАШ-РОФФЕ

КАК МЕНЯ ЛУЧШЕ УБИТЬ

272

ЕЛЕНА АРСЕНЬЕВА

• БИЛЕТ •

Вы были в Турции? Наверное, да. В Турции, такое ощущение, все были. Все, да не все... Алена Дмитриева, писательница, к примеру, там не была. Причем поехать в Турцию она собиралась несчетное количество раз. Собиралась она так: начинала планировать, в каких числах поедет, какую сумму сможет истратить на путевку и шопинг, искала в Интернете на турфорумах отзывы людей, лишь недавно вернувшихся из этой замечательной страны и еще пребывающих в состоянии эйфории — или, напротив, ужасной злости. На самом деле сплошь и рядом встречаешь и тех и других. Первые лишь укрепляли Алено желание поехать в Турцию, вторые... нет, не охлаждали, отнюдь. Она просто пропускала их мимо глаз (в смысле, не читала эту ерунду, да и все!) и с негодованием думала, что эти люди просто не умеют ловить блаженные мгновения, которые предоставляют им отдых, море, солнце, магазины, необыч-

ная еда, полная расслабуха, знойные брюнеты, которые шныряют вокруг (Алена в принципе предпочитала — и даже весьма предпочитала! — блондинов, но иногда очень даже довольствовалась брюнетами, тем паче, насколько она знала, блондины в Турции в таком же дефиците, как, к примеру, брюнеты в Норвегии), ну и все такое, что можно назвать одним словом — отдых в Турции! Также в понятие «сборы» включались походы в туристические агентства и рассмотрение разноцветных, ну просто бьющих по глазам солнечными красками проспектов.

И вот, набрав этих проспектов охапку и взяв визитку менеджера, Алена уходила «подумать» с обещанием непременно вернуться завтра и выбрать маршрут. Со стыдом признаюсь: она не возвращалась никогда. Дома веселенький воздушный шарик под названием «Алена Дмитриева едет в Турцию!» начинал потихоньку сдуваться. Она не любила рекламные проспекты в принципе. Они ее не возбуждали, а расхолаживали. С гораздо бóльшим удовольствием она посмотрела бы обычные любительские снимки с натуральными улыбками — такими, знаете, счастливыми до ошалелости. На рекламных плакатах ничего подобного никогда не получается. Там все зубы сушат, только и всего.

Ну вот... поглядит-поглядит наша героиня на рекламки и почувствует, что у нее начинается конъюнктивит от чрезмерной морской синевы и ядовитой зелени окружающей природы. И решит — да на что мне эта Турция (Египет, Тунис,

Марокко, Эмираты, нужно подчеркнуть) сда-лась?! Вот еще — деньги тратить.

Почему она так поступала? Думаете, хобби у нее было такое? Кстати, а почему бы и нет? Хобби всякие бывают, еще и похлеще. К примеру, прийти в магазин, набрать и перемерить кучу вещей, пойти к кассе — и вспомнить, что забыла деньги. Ну, натурально, посокрушаться — и убежать за ними, отложив вещи «не более чем на полчаса». Ежу понятно, что ничего вы не забывали, ни о чем не вспоминали и никогда не вернетесь — просто потому, что ничего не собирались покупать, а просто хобби у вас такое. Конечно, потом в этом магазине лучше не появляться. Или появиться не скоро, когда продавщица забудет вашу лживую физиономию. Впрочем, в Нижнем Горьком довольно много магазинов... Конечно, количество их здорово сократилось из-за пресловутого кризиса, но все равно — осталось достаточно. Но, само собой, истинное раздолье для таких «хоббитов» — Москва. Или, к примеру, Париж, где магазины и бутики ну буквально на каждом шагу и где своей страсти можно предаваться с утра до вечера.

Кстати, именно этот прекрасный город (я имею в виду Париж, само собой, а не Москву, что в ней прекрасного... ну разве что собор Василия Блаженного, и Третьяковка, и Большой театр, и Музей изящных искусств, и... ну ладно, так и быть, согласимся, что и в Москве все-таки много чего есть восхитительного!) был некоторым образом виноват в том, что Алена

Дмитриева заимела это странное хобби неосуществленных туров. Потому что, как только она являлась домой с рекламными проспектами и пыталась подавить в себе недоверие к безумным улыбкам и ультрамариновым волнам, убеждая себя, что нужно хоть раз в жизни «отдохнуть как все нормальные люди», то есть свалиться около бассейна и лежать в лежку, слушая отдаленный шум прибоя и порой отмахиваясь от назойливых брюнетов, — так непременно выпадала оказия отправиться во Францию. У Алены Дмитриевой были там друзья, которые обожали ее и то и дело присылали ей приглашения, а она не могла отказать, потому что обожала и этих друзей, и Францию. Это такая страна... А Париж — это такой город! Там красиво всегда, в любую погоду, в любое время года. И даже зимой. Тем паче — зимой! Тем паче — на Рождество!

Вот и на это Рождество Алена получила приглашение приехать в Париж, так что все брожения ее ума в направлении Босфора и Дарданелл оказались пресечены еще в зачаточном состоянии. Конечно, в Париж! Она уже взяла билет (имея годовую визу, сделать это легко, были бы деньги) и закупила красной икрой (черную запросто могут вынести на таможне, не на нашей, так на французской — железно, а к красной пока отношение левое, как в данном случае выразился бы поэт Владимир Маяковский) для подарков всем своим парижским знакомым. Лететь предстояло завтра, то есть нынче вечером в Москву на поезде, а оттуда

уже в Париж. Но утром она посмотрела в Интернете прогноз погоды на Рождество и Новый год и вздохнула огорченно. И огорчение зависло над ней надолго. Вот и сейчас она стояла на трамвайной остановке и думала о том, что не только в деревне Гадюкино дожди — в Париже на Новый год тоже грозят ими. Алена уже один раз словила подобный кайф. Нет, она спокойно относилась к тому, что снег на Новый год лежит только на Елисейских Полях, да и тот — искусственный, но когда все это полито обильным ливнем, таким, что носу из дому не высунуть все каникулы... Конечно, конечно, Париж прекрасен всегда, но...

Размышляя о Париже и дожде, Алена ждала трамвая и, придерживая на голове широкий капюшон своей коротенькой каракулевой шубки, прятала нос от ветра в его песцовую оторочку. А ветер, как умеет делать только и исключительно нижегородский ветер, дул со всех сторон, преимущественно с той, куда поворачиваешься лицом. Уж Алена от него и так, и этак... А трамвай все не шел. Запросто авария может быть где-то на городском кольце, а в принципе «двойка вообще плохо ходит». Алена уже сто раз изругала себя за то, что поддалась слабости и не пошла пешком. На самом деле до любой точки городского кольца можно дойти минимум за пять, максимум за сорок минут. И время было, на дворе рань несусветная. Но угораздило ее сегодня надеть эти новые сапоги на каблуках! Они оказались такими скользкими! Может, конечно,

в Париже в них будет самое то, на стертой брусчатке Латинского квартала или на узких тротуарчиках Монмартра, но спускаться с Лыковой дамбы на Ильинку в Нижнем Горьком в этих сапогах опасно для жизни, особенно в такой день, как сегодня, когда после оттепели ударил мороз. Мороз и ветер. Ох, господи, воистину, ветер, ветер на всем белом свете!

Еще хорошо, что у нее капюшон, а каково вон тому молодому человеку в сером пальто, с непокрытой головой? И так повернется, и этак, воротник поднимает, голову вовсе в плечи вжал, а ветер все равно достает!

В конце концов Алена нашла угол поворота, при котором вездесущий ветер хотя бы в лицо не лез. Теперь можно было даже нос из душного песка высунуть, вдохнуть свежего воздуха и приоткрыть один глаз. Перед этим глазом оказалась темная красивая дверь в красивой желтой стене Дома культуры имени Свердлова (да, вообразите, такие анахронизмы в честь «знатного земляка» в Нижнем Горьком и по сию пору просто-таки махровым цветом цветут, а между тем некогда в этом доме помещалось Дворянское собрание!). Около двери Алена увидела вывеску «Travel везде. Турфирма» и невольно усмехнулась, оценив и юмор создателей этой фирмы, и иронию, так сказать, судьбы. Ну вот не сдастся она без боя! Так и норовит искусить писательницу, практически уже отправившуюся в Париж! Стены были залеплены разноцветными листовочками, со страшной силой предлагающими дешевые и

супердешевые путевки в Турцию — Паландокен, Улудаг и Каргалкаю. «Что делать зимой в Турции?» — испугалась Алена. Приглядевшись, она обнаружила, что это — горнолыжные курорты. Нет, ни на лыжах, ни на коньках наша писательница толком кататься не умела, поэтому зимние курорты отпадали в полуфинале. «В Чехию бы я поехала, — мечтательно подумала Алена, читая другие листовки. — Или в Австрию. Или во Францию... Стоп, во Францию я и так еду! Поэтому какая может быть Турция? И зима, и одни брюнеты...»

— Извините, — послышался в это время мужской голос за спиной, и Алену, чуть улыбнувшись ей, обошел высокий блондин в замшевой меховой куртке и скрылся за дверью «Travel везде».

Алена выпустила из рук капюшон, и тот, конечно, немедленно свалился, а ветер ледяной лапой взъерошил ее примятые кудряшки. Но она не сразу спохватилась и вернула капюшон на место, потому что некоторое время ошарашенно смотрела вслед блондину. Черт... если бы в Турции жили *такие* мужчины, Алена Дмитриева практически не уезжала бы оттуда, может быть, даже вообще не уезжала. Нет, все-таки иногда — и только в Париж, а потом возвращалась бы обратно. Не то чтобы этот мужчина был таким уж феерическим красавцем, но... каким-то... волнующим.

Алена, большая ценительница волнующих мужчин, вздохнула и, чтобы отвлечься (какой

смысл волноваться, если завтра ты едешь в Париж?!), принялась вновь разглядывать листовки. Так, зовут-зазывают в Тунис и даже в Китай, а также в Индию... О господи, а это что такое? Среди множества желтых, зеленых, белых и даже сиреневых листовок вдруг мелькнула одна, на которой было написано: «Билет в X век».

Ничего себе, усмехнулась Алена. Десятый век! Путевки туда продают?! И каким же образом желающие в десятый век попадают? Наверное, в «Travel везде» припрятана машина времени? А может, даже не припрятана, может, она стоит прямо посреди комнаты и любой-каждый может туда войти и...

А почему именно в X век организованы путешествия? Почему, скажем, не в XVIII? Кажется, именно в XVIII веке в России начали отмечать Новый год 1 января и вообще его наступление праздновать. Хотя нет, это было еще в XVII. 20 декабря лета 7208 от сотворения мира Петр Первый издал именной указ на эту тему, заодно приведя в порядок летоисчисление и принудив русских вести счет годам от Рождества Христова, но допустил в том указе ошибку, которую его потомки ощущают раз в столетие. Он написал: «Ныне от Рождества Христова доходит 1699 год, а с следующего января с 1-го наступит новый 1700 год. Год купный и новый столетний век». Вот благодаря кому мы отмечали наступление XXI века дважды: в 2000 году и в 2001-м!

Собственно, Алена ничего против этого не имела.

И все же, почему именно в X век?.. Не потому ли, что в те довольно древние времена Русь еще не вся была охвачена христианством? Кое-где Новый год отмечали в марте (это лишь в 1492 году Иоанн III утвердил своим указом наступление нового года 1 сентября, что и продолжалось до Петрова нововведения), а кое-где еще по языческому календарю — в последние дни декабря, когда медведь в берлоге на другой бок поворачивался, морозы крепчали, а солнце начинало идти само и вести всю природу от зимы к лету. Это был праздник Коляды, божича Сварожича, сына, стало быть, верховного бога Сварога. А потом уже православные священники окрестили его днем святого Спиридона, в народном же календаре при нем осталось прозвище солнцеворота или даже солноворота.

Забавно, наверное, побывать на праздновании этого дня в Древней Руси. А может, и не столь забавно, в конце концов, ну что там за жизнь была, никаких благ цивилизации, да и шампанского еще знать не знали, и вроде бы даже елок не наряжали, это ведь в 1700 году в России впервые украсили свои дома на Новый год ветками сосны, можжевельника и ели. В петровском указе писалось: «Поелику в России считают Новый год по-разному, с сего числа перестать дурить головы людям и считать Новый год повсеместно с 1 января. В знак того доброго начинания и нового столетнего века в царствующем граде Москве в ночь на 1 января 1700 года на Красной и других площадях, на улицах и во